

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/46/D/387/1989
5 November 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок шестая сессия

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 387/1989

Представлено: Арво О. Карттуненом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 2 ноября 1989 года (первоначальное представление)

Справочная документация: Предыдущие решения - Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, препровожденное государству-участнику 2 марта 1990 года (в виде отдельного документа не издано)
- ССРР/С/43/Д/387/1989
(Решение о приемлемости от 14 октября 1991 года)

Дата утверждения соображений Комитета: 23 октября 1992 года

23 октября 1992 года Комитет по правам человека утвердил свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 387/1989. Текст соображений прилагается к настоящему документу.

[Приложение]

* Обнародовано на основании решения Комитета по правам человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Соображения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах
- Сорок шестая сессия -

относительно

Сообщения № 387/1989

Представлено: Арво О. Карттуненом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 2 ноября 1989 года

Дата решения о приемлемости: 14 октября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 387/1989, представленного Комитету по
правам человека Арво О. Карттуненом в соответствии с Факультативным протоколом
к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

Факты, представленные автором:

1. Автор сообщения является Арво О. Карттунен, гражданин Финляндии,
проживающий в Хельсинки, Финляндия. Автор заявляет, что является жертвой
нарушения Финляндией статьи 14 Международного пакта о гражданских и
политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор был клиентом кооперативного банка в Рааккила, который регулярно
предоставлял ему займы для целей предпринимательской деятельности. В июле
1983 года он объявил о своем банкротстве, а 23 июля 1986 года он был обвинен
окружным судом Рааккилы в злостном банкротстве и приговорен к тюремному
заключению сроком на 13 месяцев. 31 марта 1988 года апелляционный суд
Ита-Суоми (апелляционный суд для восточной части Финляндии) подтвердил
приговор суда первой инстанции. 10 октября 1988 года Верховный суд отклонил
апелляцию автора.

---

* Особое мнение члена Комитета г-на Бертила Веннергрена содержится в
добавлении.

2.2 Финляндские окружные суды состоят из одного профессионального судьи и от пяти до семи непрофессиональных судей, наделенных равными судебными полномочиями. Профессиональный судья, как правило, готовит решение суда и представляет его суду полного состава, который затем рассматривает дело. Решения суда обычно принимаются путем консенсуса. В случае расхождения мнений решающую силу имеет голос профессионального судьи.

2.3 При разбирательстве дела г-на Карттунена суд состоял из одного профессионального судьи и пяти непрофессиональных судей. Один из непрофессиональных судей, V.S., был дядей E.M., партнера компании "Сахойохто лимитед партнершип компани", которая выступала в качестве истца против автора сообщения. Во время допроса жены автора в качестве свидетеля V.S., как утверждается, прервал ее, сказав: "Она лжет". Эти слова, однако, не фигурируют в судебных протоколах или других судебных документах. Другой непрофессиональный судья, T.R., как утверждается, имела косвенное отношение к делу до начала его разбирательства, поскольку ее брат являлся членом совета кооперативного банка в Рааккила в то время, когда автор сообщения был клиентом этого банка; брат вышел из состава совета 1 января 1984 года. В июле 1986 года банк также выступил в качестве истца против автора сообщения.

2.4 Автор не настаивал на отводе двух непрофессиональных судей во время разбирательства дела в окружном суде, однако поставил этот вопрос перед апелляционным судом. Кроме того, он просил, чтобы слушание дела в апелляционном суде было открытым. Однако апелляционный суд, вновь рассмотрев доказательства *in toto*, постановил, что, хотя в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса V.S. должен был быть отстранен от участия в разбирательстве дела автора в качестве непрофессионального судьи, тот факт, что этого сделано не было, не оказал неблагоприятного воздействия на решение окружного суда. Кроме того, апелляционный суд пришел к выводу, что T.R. имела право участвовать в разбирательстве дела, поскольку ее брат вышел из состава совета кооперативного банка в Рааккила 1 января 1984 года, т.е. задолго до начала судебного процесса. Таким образом, в своем решении от 31 марта 1988 года апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции и отклонил просьбу автора об открытом слушании.

Жалоба:

3.1 Автор заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство как в окружном суде Рааккилы, так и в апелляционном суде.

3.2 Автор утверждает, что разбирательство дела в окружном суде Рааккилы не было беспристрастным, поскольку двух непрофессиональных судей, V.S. и T.R., следовало отстранить от участия в разбирательстве его дела. В частности, он утверждает, что высказывание V.S. во время дачи показаний г-жой Карттунен равнозначно нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи он заявляет, что пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса не только предусматривает, что судья не имеет права участвовать в судебном разбирательстве, если до этого он имел к делу какое-либо отношение, но и не делает при этом различия между профессиональными и непрофессиональными судьями. Когда суд состоит только из пяти непрофессиональных судей, как в его случае, двое непрофессиональных судей могут в значительной мере повлиять на решение суда, так как каждый непрофессиональный судья имеет один голос. Далее автор утверждает, что апелляционный суд совершил ошибку, сделав вывод о том, что: а) один из непрофессиональных судей, T.R., не был отстранен от участия в судебном разбирательстве, и б) неотстранение окружным судом другого непрофессионального судьи по причине коллизии интересов на исход разбирательства не повлияло.

3.3 В заключение автор утверждает, что свидетельством нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта является то обстоятельство, что, несмотря на его официальную просьбу, апелляционный суд отказался провести открытое слушание по его апелляционной жалобе. По мнению автора, это лишило его возможности представить в суд доказательства и обеспечить заслушивание свидетелей с его стороны.

Информация и замечания государства-участника:

4.1 Признавая, что автор исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, государство-участник в то же время утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола. В ответ на утверждение о том, что разбирательство дела было несправедливым по причине предполагаемой пристрастности двух непрофессиональных судей, государство-участник напоминает выводы апелляционного суда (см. пункт 3.2) и заключает, что, поскольку решение суда на практике определяется позицией профессионального судьи, участие судьи, который мог бы быть отстранен от рассмотрения дела, на исход разбирательства в окружном суде Рааккилы не повлияло.

4.2 В ответ на утверждение автора о том, что апелляционный суд отказал ему в праве на открытое слушание, государство-участник заявляет, что пунктом 1 статьи 14 право на устное слушание не предусматривается и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости сообщения:

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В ходе своей сорок третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Приняв к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола, он в то же время отметил, что материалы, представленные ему автором в связи с предполагаемыми нарушениями процедуры судебного разбирательства по его делу, затрагивают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, и что для целей признания сообщения приемлемым автор предпринял разумные усилия по обоснованию своих утверждений.

5.3 14 октября 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно относится к сфере применения статьи 14 Пакта. Он просил государство-участника пояснить, в частности, а) каким образом право Финляндии гарантирует беспристрастность судов и каким образом эти гарантии были применены в данном деле, и б) каким образом внутреннее право Финляндии обеспечивает публичный характер разбирательства, а также можно ли считать, что разбирательство данного дела в апелляционном суде было открытым.

Замечания государства-участника по существу дела:

6.1 В своем представлении по существу дела государство-участник отмечает, что беспристрастность финляндских судов гарантируется, в частности, правилами отвода судей (пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса). В положениях этой статьи перечислены основания для отвода судей в судах всех инстанций. Кроме того, статья 9 Закона об общественных советах окружных судов

(№ 322/69) предусматривает, что вопрос об отводе непрофессиональных судей окружных судов решается в соответствии с правилами отвода судей. Эти правила не допускают никаких исключений: никто не имеет права участвовать в судебном разбирательстве в качестве судьи при наличии каких-либо оснований для его отвода. Более того, на суде лежит обязанность *ex officio* рассматривать эти основания.

6.2 Государство-участник признает, что судебное разбирательство в окружном суде Рааккилы не отвечало требованиям принципа беспристрастности суда, что и было признано апелляционным судом. Апелляционному суду надлежало исправить данную процессуальную ошибку; он пришел к выводу о том, что неотвод непрофессионального судьи V.S. не повлиял на решение суда и что он в состоянии вновь рассмотреть дело *in toto* на основе судебных материалов и протоколов.

6.3 Государство-участник признает, что правильность решения апелляционного суда можно поставить под сомнение, так как неуместные замечания, якобы высказанные V.S., вполне могли повлиять на представление доказательств и содержание решения суда. Поскольку апелляционный суд отклонил просьбу об открытом рассмотрении апелляции, можно также утверждать, что открытого слушания дела не состоялось, так как при его рассмотрении в окружном суде были допущены нарушения, а апелляционный суд не вернул дело в компетентный окружной суд для пересмотра.

6.4 Что касается вопроса о публичном характере судебного разбирательства, то государство-участник утверждает, что, хотя эта норма имеет большое практическое значение для судопроизводства в судах первой инстанции (где оно почти всегда бывает устным), рассмотрение апелляций в апелляционном суде, как правило, осуществляется в письменной форме. Само разбирательство не носит публичного характера, но население имеет доступ к документам, собранным в ходе производства по делу. При необходимости апелляционный суд может провести устное разбирательство, которое может быть ограничено рассмотрением лишь части вопросов, затронутых в апелляции. В данном случае апелляционный суд не счел необходимым проводить отдельное устное слушание по делу автора сообщения.

6.5 Государство-участник отмечает, что ни замечание общего порядка, принятое Комитетом по статье 14, ни положения Факультативного протокола о его компетенции не содержат прямых указаний на то, каким образом должно быть разрешено это дело. Для облегчения толкования статьи 14 Пакта государство-участник предлагает использовать толкование статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. В связи с этим государство-участник отмечает, что оценивать справедливость судебного разбирательства в свете статьи 14 Пакта необходимо на основе общей оценки конкретного дела, поскольку процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении дел в судах первой инстанции, могут быть исправлены посредством разбирательства в апелляционном суде. Первостепенное значение имеет соблюдение принципа равенства сторон на всех этапах разбирательства, в соответствии с которым обвиняемый должен иметь возможность дать объяснения по делу, находясь в равных с другими сторонами условиях.

6.6 Государство-участник заявляет, что, поскольку Комитет неоднократно признавал, что он в принципе неправомочен оценивать факты и доказательства по конкретному делу, оно само должно выяснить, было ли справедливым судебное разбирательство в целом, включая методы получения доказательств. Государство-участник признает, что вопрос о влиянии возможных личных мотивов судьи на решение суда обычно не обсуждается, поэтому обнаружить таковые в мотивированном постановлении суда обычно невозможно.

6.7 Государство-участник отмечает, что если принимать во внимание очевидную необходимость отстранения от участия в этом судебном процессе непрофессионального судьи V.S., то "вполне можно говорить, что не было проведено ни субъективной, ни объективной проверки беспристрастности суда. Более того, в этом контексте может возникнуть вопрос, можно ли считать судебное разбирательство, проведенное в этих обстоятельствах, и документальные доказательства достаточно убедительными для того, чтобы апелляционный суд мог решать этот вопрос, ... ограничившись только письменным производством".

6.8 С другой стороны, государство-участник утверждает, что автор сообщения имел реальные возможности для того, чтобы дать отвод V.S. в окружном суде и направить апелляционные жалобы в апелляционный и Верховный суд. Поскольку решение окружного суда было обжаловано и прокурором, и автором сообщения, можно утверждать, что апелляционный суд был в состоянии пересмотреть это дело *in toto* и что соответственно положение автора не являлось существенным препятствием осуществлению его защиты и не повлияло на решение настолько, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 14.

6.9 Государство-участник повторяет, что публичный характер судебного разбирательства является важным аспектом статьи 14, причем не только для защиты обвиняемого, но и для поддержания в населении уверенности в нормальном функционировании системы отправления правосудия. Если бы апелляционный суд провел открытое устное слушание по этому делу или отменил приговор окружного суда, то нарушения при определении состава суда можно было бы считать исправленными. Поскольку в случае с автором этого не произошло, его просьбу об устном слушании можно считать оправданной в свете статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу:

7.1 Комитет призван установить, повлиял ли факт неправомерного участия непрофессионального судьи V.S. в судебном процессе, а также то, что он, как утверждается, сорвал дачу свидетельских показаний женой автора на оценку окружным судом Рааккилы представленных доказательств и вынесенное решение в такой степени, чтобы можно было признать факт нарушения статьи 14 и определить, был ли автор лишен права на справедливое разбирательство, когда апелляционный суд отказался удовлетворить его просьбу об устном слушании. Поскольку оба вопроса тесно взаимосвязаны, Комитет рассмотрит их в комплексе. Комитет выражает признательность государству-участнику за откровенность и сотрудничество, проявленные в ходе рассмотрения дела автора сообщения.

7.2 Беспристрастность суда и публичный характер судебного разбирательства являются важными аспектами права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14. "Беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд должен рассмотреть их *ex officio* и заменить членов суда при наличии таких оснований. Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или беспристрастным по смыслу статьи 14.

7.3 Допущенные в ходе судебного разбирательства в судах первой инстанции процессуальные нарушения могут быть исправлены апелляционными инстанциями. В данном случае апелляционный суд на основе документальных доказательств пришел к выводу о том, что участие в разбирательстве непрофессионального судьи V.S. не повлияло на решение окружного суда, хотя одновременно апелляционный суд признал, что судья V.S., несомненно, подлежал отводу.

Комитет считает, что автор сообщения имел право на устное слушание в апелляционном суде. Как признает само государство-участник, только такой порядок рассмотрения дела позволил бы суду вновь оценить все предоставленные сторонами доказательства и определить, действительно ли процессуальная ошибка повлияла на решение окружного суда. Учитывая вышесказанное, Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективные средства для исправления допущенного нарушения.

10. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о любых мерах, принятых им с учетом соображений, высказанных Комитетом.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное членом Комитета г-ном Бертилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры, касающееся
соображений Комитета относительно сообщения № 387/1989
(Arvo O. Karttunen v. Finland)

Я не расхожусь во мнении с членами Комитета, а лишь хочу пояснить свою точку зрения относительно аргументации Комитета по данному делу. Дело г-на Карттунена касается процессуальных норм, которые должны соблюдаться апелляционным судом в ходе уголовного судопроизводства. Соответствующие положения Пакта содержатся в статье 14, где вначале, в пункте 1, излагаются общие требования относительно справедливого судебного разбирательства, а затем, в пункте 3, - особые гарантии. Пункт 1 относится ко всем этапам судебного разбирательства, независимо от того, осуществляется ли оно судом первой инстанции, апелляционным судом, Верховным судом, судом общего права или специальным судом. Пункт 3 относится только к судопроизводству по уголовным делам и преимущественно к разбирательству в судах первой инстанции. Однако Комитет сделал заключение о том, что требования пункта 3 относятся также к процедурам пересмотра и обжалования уголовных дел, т.е. к праву обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (пункт 3 b) статьи 14), быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 c) статьи 14), иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (пункт 3 d) статьи 14), пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (пункт 3 f) статьи 14), и, наконец, к праву не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 g) статьи 14). Тот факт, что все эти положения должны также *mutatis mutandis* применяться к процедурам пересмотра, соответствует существующим нормам, поскольку эти положения вытекают из принципа справедливого судебного разбирательства, который закреплен в целом в пункте 1 статьи 14.

Согласно пункту 1 статьи 14 каждый имеет право не только на справедливое, но и публичное судебное разбирательство; кроме того, в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии. Разработка Пакта осуществлялась на основе концепции о том, что в ходе "публичного разбирательства" следует учитывать тот факт, что в правовых системах многих стран суды используют документальные материалы, что считается необходимым для защиты процессуальных гарантий сторон, поскольку содержание всех этих документов может стать достоянием гласности. По моему мнению, требование "публичного разбирательства", содержащееся в пункте 1 статьи 14, должно применяться гибко, и его не следует истолковывать *prima facie* как обязательное условие для проведения открытого устного слушания. Мне представляется, что это и объясняет причину, в силу которой на более позднем этапе разработки пункта 3 d) статьи 14 в него было включено положение о праве обвиняемого быть судимым в его присутствии судом первой инстанции.

Поскольку Комитет действует на основе принципа прецедентного права, нельзя делать априорного предположения в пользу открытого устного разбирательства при пересмотре дела. Следует отметить, что право обвиняемого быть судимым в его присутствии не было однозначно закреплено в соответствующем положении Европейской конвенции о правах человека (пункт 3 c) статьи 6). Это, по моему мнению, объясняет, почему Европейский суд по правам человека, в отличие от Комитета, счел для себя обязательным истолковывать концепцию "публичного разбирательства" как общее требование "устного" слушания.

Формулировки пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта позволяют в каждом отдельном случае выносить решение о необходимости устного разбирательства при пересмотре дела с учетом концепции "справедливого судебного разбирательства". Что касается дела г-на Карттунена, то с позиции концепции "справедливого разбирательства" устное слушание было, по-моему, безусловно, необходимым (по смыслу пункта 3 d) статьи 14), поскольку г-н Карттунен со всей определенностью требовал устного слушания, которое априори нельзя было считать лишним.

Бертил Веннергрэн
Ноябрь 1992 года

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
